

руднения при стрельбе вызывала разнокалиберность снарядов, которые производились для каждого орудия индивидуально. Если боеприпасы конкретной пушки заканчивались, было практически не возможно пополнить из арсеналов других орудий.

*Курлаев Е.А.
(Екатеринбург)*

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ И СОХРАНЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ

Длительное время в изучении истории российской промышленности предпочтение отдавалось социально-экономическим аспектам производства, и в меньшей степени уделялось внимание заводским объектам и оборудованию, вопросам технологии и технического оснащения. Только на Урале, одном из крупнейших и старейших индустриальных центров России, находятся тысячи промышленных объектов и механизмов прошлых эпох, различной степени сохранности, исторической и технической ценности, а так же документация, своеобразные горнозаводские предания и традиции.

Одним из первых, обративших внимание в 20-е гг. XX в. на необходимость сохранения старых промышленных объектов, был А.Словцев. В 30-е гг. своеобразное натурное обследование разрушенных заводских объектов проводил Д.А.Кашинцев. В 40–50-е гг. в трудах известных историков Б.Б.Кафенгауза, Н.И.Павленко, С.Г.Струмилина, Е.И.Заозерской рассматривались в основном социально-экономические аспекты промышленности. В 60–80 гг. были опубликованы оригинальные исследования Н.С.Алферова, А.А.Старикова, Л.П.Холодовой по промышленной архитектуре, где промышленные предприятия Урала рассматривались как архитектурные памятники.

Начало аналогичных исследований за рубежом, было положено в конце 1940-х гг. в Великобритании. Первоначально они имели дело в основном с полевыми исследованиями, и за ними закрепилось название «индустриальная археология», которое в настоящее время активно вытесняется понятием «сохранения и изучения индустриального наследия». Сейчас этот предмет преподается более чем в 40 странах мира. В начале 90-х гг. не без участия зарубежного опыта, в ИИиА УрО РАН появились первые публикации, посвященные проблемам комплексного изучения и

сохранения индустриального наследия Урала во всем его многообразии. В связи с этим в институте была разработана специальная программа «Индустриальное наследие», а на его базе открыто Российское представительство ТИССИН (Международного комитета по сохранению индустриального наследия) во главе с национальным представителем академиком РАН В.В.Алексеевым. Первые же исследования позволили установить, что только на Урале имеется немало промышленных памятников, не имеющих аналогов в мире.

Практика работы на разрушенных промышленных объектах потребовала более углубленного изучения этой темы и привлечения как отечественного, так и зарубежного опыта. В зарубежной литературе нас привлекла, как показалось на первый взгляд, близкая дисциплина – «индустриальная археология». Попытаемся разобраться, что скрывается под этим названием.

В промышленно развитых государствах Европы около 40 лет существует направление исследований «Industrial archaeology». Она отличается и даже противопоставляется традиционной археологии. Опираясь на ряд изданий иностранной литературы¹ отметим, что в них понятие «индустриальная археология» выделяется в особую область, которая отличается от нашего традиционного представления об археологии, а раскопки являются редким и необязательным элементом исследования промышленных объектов. Большинство британских исследователей придерживается точки зрения, что промышленная (индустриальная) археология охватывает период после индустриальной революции, то есть последние два столетия. Это – междисциплинарный предмет, где имеют место исследования и работа профессионалов и любителей. Принципиальное отличие – это осознание междисциплинарного характера исследований. Среди них – архитекторы, горняки, инженеры, историки, археологи, металлурги, музейные работники – люди других специальностей. Между ними, занимающимися изучением и сохранением памятников промышленности, практически, нет разделения по отраслевому признаку как в России. В Великобритании всех их принято считать «индустриальными археологами», с чем трудно согласиться. В последние годы термин подвергся сильной критике, как «невероятная смесь, как уродливый отпрыск родителей, которым следовало бы запретить иметь детей»². В ТИССИН, широкое толкование термина «индустриальная археология» все чаще заменяют понятием «охрана индустриального наследия»,

которое более точно отражает содержание комплексных работ на индустриальных памятниках³.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация объясняется тем, что появление термина «индустриальная археология» более соответствовало и было связано с начальным этапом изучения индустриальных памятников: их поиском и регистрацией. Главным образом в это время использовались методы описания и фиксации остатков, принятые в археологии и архитектуре. Со временем неучтенных объектов в Великобритании остается все меньше, и основное значение приобретают изучение, консервация, реставрация и музеефикация уже известных памятников. Изменились задачи и характер исследования. Привлекаются специалисты из различных областей науки. Термин «индустриальная археология» все меньше соответствует сути комплексного изучения и сохранения промышленных памятников, но по традиции продолжает использоваться еще в некоторых странах Европы, сосуществует с понятием «сохранения индустриального наследия» и вытесняется им.

Обзор индустриальной археологии за рубежом дает возможность заострить внимание на нескольких ключевых моментах.

1. Индустриальная археология в Великобритании выделяется в особую область междисциплинарных исследований, исследователей которой мы привыкли подразделять на историков техники, промышленных архитекторов, реставраторов, музейных работников и т. д., но там все они – «индустриальные археологи». Традиционная археологическая методика не является решающей в изучении, а выполняет лишь вспомогательную роль.

2. В обозначении этой области термин «индустриальная археология» испытывает кризис и вытесняется понятием «сохранение индустриального наследия».

3. Важно обратить внимание на междисциплинарный, комплексный характер исследования объектов промышленности.

4. Факт появления и длительного существования термина в Великобритании указывает на значительную роль методов археологии на этапе поиска и учета памятников, который нам предстоит еще пройти.

Российские ученые предпринимали попытки перенести и адаптировать несвойственное для отечественной археологии широкое толкование «индустриальной археологии» без критического ее осмысления в уже сложившуюся у нас систему научного разделения труда. Промышлен-

ные архитекторы, музейщики и прочие работники, каким-либо образом причастные к промышленному наследию в одночасье стали «индустриальными археологами». При сложившейся у нас системе научной специализации нет необходимости всех исследователей, проводящих натурное обследование индустриальных объектов и остатков их деятельности считать «индустриальными археологами». В первую очередь надо определиться с терминами и их переводом. «Промышленный» в русском языке охватывает значительно больший хронологический отрезок, чем «industrial» – индустриальный. Мы говорим о промышленности петровского времени, в то время как для «industrial» в Англии отводят XIX–XX вв. В отечественной историографии индустриализацию страны определяют в XX в. Термин «промышленная археология» уже получил распространение в нашей стране, но его следует использовать не для определения особой области, а в рамках существующей в России системы исследований. В ней археологии с ее специфическими методами, в первую очередь, раскопками в определенном хронологическом отрезке отводится роль вспомогательной исторической дисциплины при изучении разрушенных и плохо обеспеченных документами промышленных памятников.

По нашему мнению, область компетенции промышленной археологии, распространяется на период зарождения и деятельности российской промышленности, в хронологическом отрезке XVII–XX вв. Археологами промышленные памятники этого периода практически не исследовались. Его этапы не разделены археологической периодизацией, как в Великобритании, что позволяет изучать объекты в совокупности, до и после промышленного переворота. При исследовании ранних памятников периода, промышленная археология не только дополняет письменные источники, но часто играет решающую роль, при этом обеспечивая образцами и информацией специалистов естественных наук. В XIX–XX вв. широкое распространение получает каменное строительство. Промышленные объекты, техническая документация, оборудование часто остаются в хорошей сохранности. В натурных обследованиях участвуют специалисты соответствующих областей науки. Роль промышленной археологии уменьшается в зависимости от степени обеспеченности письменными источниками исследуемого объекта и определяется потребностью науки именно в археологической информации, в частности, при инвентаризации памятников и разрешении спорных вопросов.

В нашей стране первые шаги в археологическом исследовании металлургических предприятий XVII в. были предприняты в 1960–1970-х гг. А.И.Рассадович и Н.Н.Стоксовой⁴, но в дальнейшем подобные исследования не стали регулярными. Поиск какого-либо аналогичного опыта в отечественной археологической литературе привел к неутешительным результатам. Памятникам доисторической эпохи посвящено несравнимо большее количество трудов, в то же время, практически отсутствуют какие-либо методические или теоретические разработки по исследованию не только промышленных, но и других объектов последних 3–4 столетий. В вузах отсутствует специализированная подготовка археологов, обладающих навыками работы комплексного историко-археологического исследования. Нет методических разработок, хотя методы натурального изучения памятников с привлечением письменных источников существенно отличаются от применяемых в традиционных археологических исследованиях. Остатки разрушенных памятников не могут быть выявлены и описаны специалистами других областей науки. Бытует мнение, что архивные документы могут вполне самостоятельно и полно осветить исторический период. Однако при работе с ними становится очевидным, что эти источники далеко не всегда могут заменить археологические исследования.

Можно сформулировать, что промышленная археология – это тематический и хронологический раздел археологии, изучающий промышленные памятники XVII–XX вв., в том числе и традиционными археологическими методами. Это комплексное исследование, базирующееся на различных типах и видах источников, и интегрированное в междисциплинарное направление деятельности по изучению и охране промышленного наследия. При преобладающем значении письменных и других источников, степень использования археологических методов будет определяться потребностью в них. Практика натурных работ показала, что археологические методы в комплексном изучении промышленных памятников расширяют возможности исторического исследования. Они дают возможность выявлять ненайденное или уточнять спорное местонахождение предприятия, его инфраструктуру (рудники, дороги, места углежжения и т. д.), выявлять планировку завода и отдельных объектов, их особенности и этапы застройки, исследовать различные аспекты технического оснащения и технологических процессов производства, используя методы естественных наук в работе с остатками сырья, отходов, инструментов, продукции.

Если считать, что индустриальное (промышленное) наследие – это следы и остатки промышленной деятельности, сохранившиеся и унаследованные от прежних поколений, то только на Урале находятся тысячи промышленных объектов и механизмов прошлых эпох, различной степени сохранности, исторической и технической ценности, а так же документация, своеобразные горнозаводские предания и традиции. В выявлении, исследовании, экспертизе, музеефикации и охране промышленных памятников должен участвовать широкий круг специалистов, широкий и разнообразный, как сама промышленность. По нашему мнению, в рамках национального представительства ТИССИИ в ближней и долгосрочной перспективе усилия должны быть сосредоточены:

– на выявлении, поддержке и координации всех организаций (особенно, многочисленных ранее заводских музеев) и отдельных граждан, имеющих отношение к изучению и сохранению индустриального наследия;

– на определении круга задач и проблем (таких как, теоретические основы междисциплинарной деятельности, структура организации, формы сотрудничества, лекции в вузах и т.д.), через конференций и круглые столы;

– на поиске, инвентаризации и паспортизации новых памятников, выявлении среди них уникальных, составлении свода памятников промышленного наследия.

Примечания

- 1 Archaeology of Urban America. New York, 1972; Buchanan R.A. Industrial archaeology in Britain. Harmondsworth, 1972; Cremin A. Jack R.I. Australia's age of iron: history and archaeology. Sydney, 1974; Cosson N. The book of Industrial archaeology. London, 1975; Hudson K. Industrial archaeology: an introduction. London, 1983; Michington W. World Industrial Archaeology: a Survey // World Archeology. 1983. Vol.15. № 27; Michington W. Devon's Industrial Past: a guide. Dartington, 1986; Oksanen M. Preface. Building Conservation 88 Symposium. Helsinki, 1988; Pannell J.P.M. The Techniques of Industrial Archaeology. London, Newton Abbot, 1989; Palmer M. Industrial Archaeology: a thematic or a period discipline? // Antiquity. 1990. Vol.64. Number 243; Raistrick A. Industrial archaeology: an historical survey. London, 1992; Rix M. Industrial archaeology. Amateur Historian. 2(8) 1993.
- 2 Ниссер М. Мировое индустриальное наследие: опыт изучения и организация работы, достижения последних лет // Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы. Мат-лы Междунар. науч.

конф. ТИССИН. Екатеринбург, 1994. С.42.

3 Tecknic and Kultur. Stockholm, 1990. № 2–3.

4 Рассадович А.И. К вопросу об истоках уральской горной промышленности // Уральский археографический ежегодник за 1971 г. Свердловск, 1974; Стоскова Н.Н. Первые металлургические заводы России. М., 1962.

Лагунова И.В.

(Екатеринбург)

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Вопросы финансирования образования в целом, высшего в том числе, занимают важное место в тематике исследований как развитых, так и развивающихся стран. Это обусловлено тем, что в последнее десятилетие XX в. четко обозначилась тенденция сокращения государственного финансирования этой сферы. Острые социальные проблемы глобального характера (экология, здравоохранение и др.) отодвигают образование на более низкое место при распределении финансовых ресурсов, выделяемых государствами для социальной сферы. Денег на образование недостаточно не только в бедных, но и в богатых странах. Повсеместно в мире вводится жесткий контроль за расходованием выделяемых на образование финансовых ресурсов, усиливаются требования отчетности образовательных учреждений перед государством и обществом. Это дает нам основание сделать вывод о том, что системы образования большинства стран вошли в полосу кризиса, и что выход из него займет продолжительное время, если не будут найдены новые подходы и альтернативные источники финансирования этой сферы.

В отличие от России современный финансовый кризис образовательных систем зарубежных стран, особенно промышленно развитых, о котором говорят западные специалисты, не является катастрофическим, там нет проблем выживания или спасения этих систем. Скорее речь идет о несоответствии объемов финансирования сферы образования той роли, которая отводится этой сфере в обеспечении конкурентоспособности государств в XXI в., для чего потребуются значительное повышение образовательного уровня совокупной рабочей силы, поднятие качества общего и профессионального образования, подготовки специалистов всех направлений и уровней. Вряд ли можно серьезно говорить, например, о финансовом кризисе системы образования США, общий объем финансирования которой в 2000 г. составил 646,8 млрд долл.¹